

19005 Coast Highway One, Jenner, CA 95450 ■ 707.847.3437 ■ info@fortross.org ■ www.fortross.org

Title: Yakuts of Russian America

Author(s): Marina Yakovleva

Source: Fort Ross Conservancy Library

URL: <http://www.fortross.org/lib.html>

Unless otherwise noted in the manuscript, each author maintains copyright of his or her written material.

Fort Ross Conservancy (FRC) asks that you acknowledge FRC as the distributor of the content; if you use material from FRC's online library, we request that you link directly to the URL provided. If you use the content offline, we ask that you credit the source as follows: "Digital content courtesy of Fort Ross Conservancy, www.fortross.org; author maintains copyright of his or her written material."

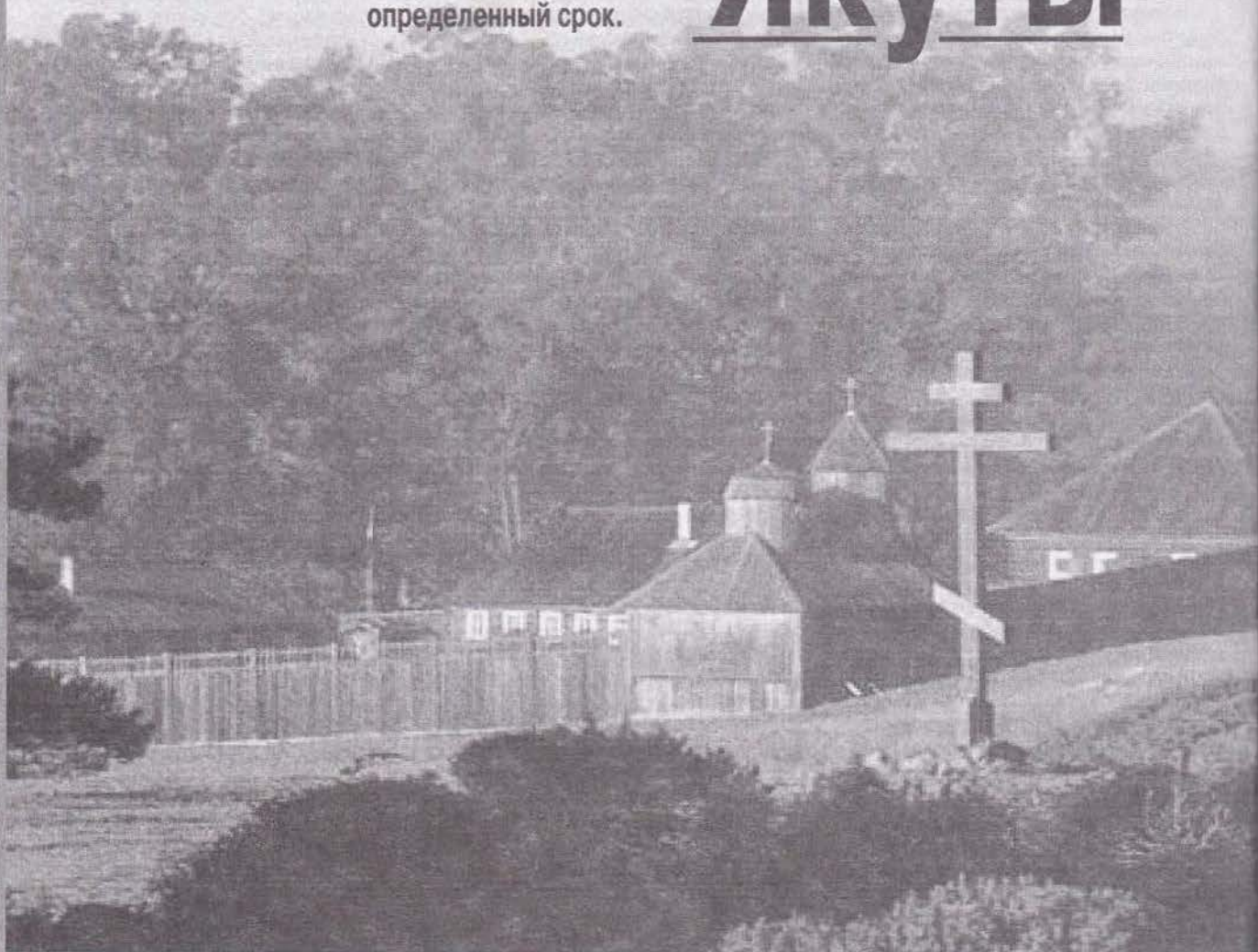
Also please consider becoming a member of Fort Ross Conservancy to ensure our work of promoting and protecting Fort Ross continues: <http://www.fortross.org/join.htm>.

This online repository, funded by Renova Fort Ross Foundation, is brought to you by Fort Ross Conservancy, a 501(c)(3) and California State Park cooperating association. FRC's mission is to connect people to the history and beauty of Fort Ross and Salt Point State Parks.

Марина ЯКОВЛЕВА

Как известно, якуты сыграли очень большое значение в освоении Русской империей Сибири, Дальнего Востока, Америки. Якуты снабжали русские экспедиции продовольствием, лошадьми, а также служили проводниками. Для поступления на службу в "Российско-Американскую компанию" якуты получали разрешение от местной власти. Инородные управы выдавали билеты на право выезда из наслега на определенный срок.

Якуты

Русской Америки

Стреляют пушки.

С острова Ситки колюжинский тайон по имени Котлеан со своею женою.

нии подходящего места Кускову надлежало высадиться и начать постройку форта. Судно "Николай" имело задание обследовать устье реки Колумбия и основать там другое русское поселение. У мыса Жуан-де-Фука 1 ноября после 3 дней борьбы с бурей судно разбилось о прибрежные скалы.

Спасшуюся команду, высадившуюся на берег, атаковали индейцы, завязалась перестрелка, многие русские были ранены копьями и стрелами. На следующий день русские решили продвигаться вдоль побережья для воссоединения с командой "Кадьяка". Это путешествие закончилось катастрофически, большинство из людей попали в плен к индейцам на годы, многие погибли от рук индейцев или не выдержав наступившей зимы, ранений и трудностей. Только часть команды корабля "Николай" вернулась домой после трехлет-

казался идеальным для основания там селения и базы компании. На берегу залива Бодега была закопана медная доска, на которой было выгравировано "Земля российского владения" и номер "14". В конце 1809 года "Кадьяк" вернулся в Новоархангельск.

Место под будущее поселение РАК приобрела у местных индейцев (племени кашайа-помо), руководимых вождём Чу-гуаном. РАК не отняла землю у индейцев (как это делали испанцы), а приобрела территорию в 1000 акров за мешок итальянских бусин, несколько пар брюк, 2 топора и 3 одеяла.⁵

Основание колонии на юге было необходимо для дальнейшего существования и благополучия Новоархангельска. Селение в Калифорнии должно было стать продуктовой базой для промысла морской выдры, который вели перемещенные в Калифорнию артели кадьякских эскимосов, и центром земледелия и скотоводства, созданного здесь для снабжения Русской Америки продовольствием. Тогда не нужно будет привозить продукты из далекой Сибири, а главное, не нужно будет полагаться на прибытие кораблей из Охотска, которые часто не доходили до места назначения и колония голодала.

В начале 1812 года судно "Чириков" вошло в залив Бодега. Место, выбранное ранее, казалось идеальным для постройки форта. Форт решено было построить на возвышенном месте, имевшем вид плато, которое находилось у подножия гор. Выбранный берег круто поднимался над морем на высоту 120 футов. Для постройки и освоения форта были отобраны и привезены опытные плотники, кораблестроители, кузнец, мельник, всего 20 промышленных людей, каждый из которых был опытным

мастеровым. Кроме того, для охоты на бобров и других животных Кусков захватил с собой 40 алеутов и байдарки.

Первые стены нового форта из тяжелых плах были поставлены 15 марта 1812 года. Выглядели они внушительно, построенные из толстых плах секвой, дюймов в восемь толщиной. Стены возвышались над землей на 12 футов. Кроме стен, на двух углах были установлены крепкие башни в два этажа, одна семиугольная, другая восьмиугольная, слегка выступающие вперед, что давало возможность людям в обеих башнях вести наблюдения за подходами ко всем четырем стенам форта. 11 сентября 1812 года, в день тезоименитства государя,

Святитель Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский. Офорт. 1894 год. Петербург.

29 сентября 1808 года из бухты Новоархангельска (Аляска) вышли два корабля, "Кадьяк" под командой штурмана Петрова и "Николай" под командованием штурмана Булыгина, принадлежащие "Российско-Американской компании", основанной в 1799 году знаменитыми предпринимателями Григорием Шелеховым и Иваном Голиковым.

Заданием Ивана Кускова, руководившего экспедицией на "Кадьяке", было обследование берега Калифорнии на север от Сан-Франциско. При нахожде-

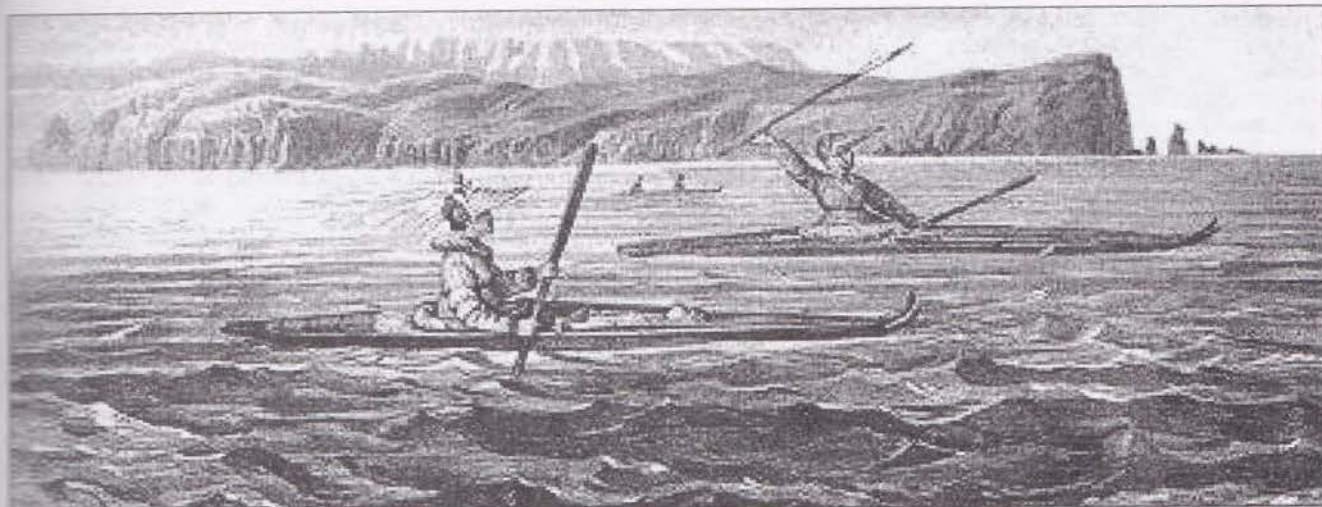

Часовня в Форте Росс, где служил Вениаминов.

него плена у индейцев, Булыгин с женой умерли в плену.

Судно "Кадьяк" оказалось более счастливым. Был уже январь 1809 года, когда Кусков обнаружил прекрасный залив, носящий название Бодега. Залив находился милях в шестидесяти на север от залива Сан-Франциско. Кускову очень понравились как залив, так и окружающая его местность. Немного севернее залива Бодега он обнаружил устье реки, не имевшей названия, которую он решил назвать Славянкой (ныне Russian River). Несколько дней группа Кускова изучали местность. Земля оказалась хорошей для земледелия и весь участок побережья с его прекрасным заливом

Марина Павловна Яковлева, географ. Калифорния, США.

Обитатели Алеутских островов. Литография. Конец 1820-х гг.

Святой Иннокентий Московский.

Обитатели о. Ситка.

произошло торжественное открытие новопостроенного форта, который был назван Форт Росс. Церемония открытия прошла очень торжественно... было предложено несколько названий, написанных на бумажках, и Кусков, вынувший одну из бумажек, прочел название "Росс". С 1808 г. форт был известен как Форт-Румянцев.¹

Внутри стен форта к этому времени уже было несколько построек. В углу стояла новенькая часовня, на задней стене которой висела большая икона Спасителя, которую Кусков привез из Новоархангельска. Над стенами реял флаг Российско-Американской компании.

Вдоль восточной стены форта был

построен обширный дом в 6 комнат для правителя форта, а также такой же большой дом для русских промышленников.

У другой стены стояла большая казарма, которую намеревались сделать главным складом. За стенами форта, снаружи, тоже было построено несколько изб для алеутов, кузница, кожевенный завод, пекарня и даже была построена ветряная мельница. К весне 1813 года, через год после высадки на калифорнийском берегу, в форте Росс уже было девять зданий внутри форта и, кроме того, был вырыт колодец. Снаружи форта было разбросано около 50 зданий. Все было построено крепко, добротно и внушительно. Стены Форт-Росса, возведенные из секвойи, угрожа-

ли непрошеным гостям жерлами 12 пушек из числа тех, которые стреляли по наполеоновским войскам в Отечественную войну 1812 года, так что индейцам трудно было напасть на форт. Часть пушек стояла у ворот, а дула других угрожающе высовывались из амбразур угловых башен.

Росс находился на северном побережье залива Бодега (Румянцева), от которого крепость была отделена долиной реки Славянки (ныне река Русская, Russian River). Соседствовавшие с крепостью индейцы принадлежали к трем этническим общностям — кашайа, помо и мивок.

Вся жизнь форта была поставлена Кусковым на военную ногу, с регулярно

сменявшимися часовыми у ворот и снаружи форта, зорко следившими за подходами к селению, особенно со стороны гор и леса. С годами маленькое поселение форт Росс разрослось, стало важной промежуточной станцией для захо-

лись как русские дети, так и дети индейцев. С колоколен испанских миссий звонили отлитые жителями Форт-Росса колокола; некоторые из них сохранились до сего времени.

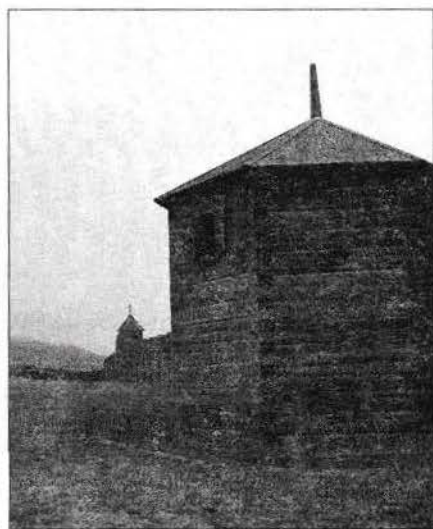
В 1836 г. население Форт-Росса составляло 260 человек, занимавшихся земледелием и промыслом морских котиков, а также торговлей в Сан-Франциско производимым ими железом. Основное население проживало в Уиллоу-Крик, на реке Славянка (в настоящее время — "Русской речке"). Правда, помимо продовольственной

торые другие здания". Из служащих компании, живших в форте и его окрестностях, "едва 12 человек" занималось собственно сельским хозяйством, засеяв "около 200 пудов пшеницы и до 40 пудов ячменя". Кроме того, в Россе насчитывалось "лошадей 46, быков и коров 2139, свиней 81 и овец 842".⁵

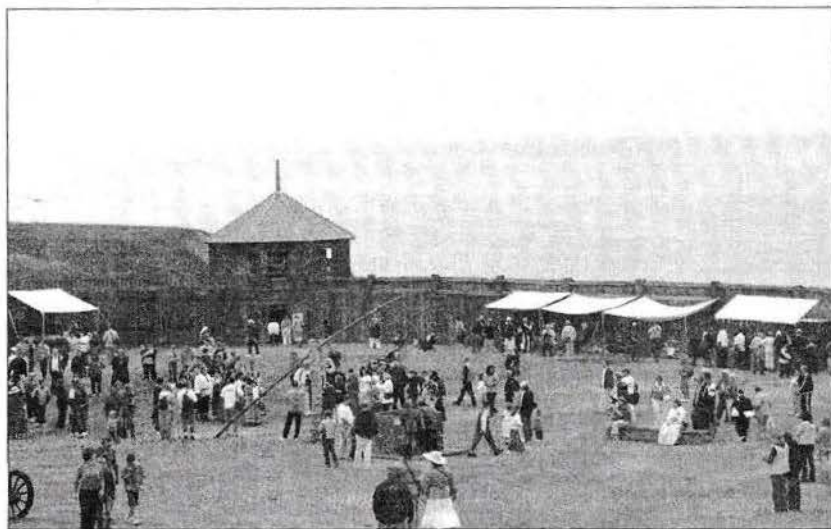
Много ярких имен новооткрывателей, как звезды промелькнувших на фоне Русской Америки, отметила история — именитых и неименитых купцов, отважных мореплавателей, исключительно одаренных и пламенных миссионеров, таких как просветитель Аляски, лингвист, знаток якутского языка, индейских и алеутских языков протоиерей Вениаминов, впоследствии достигший самого высшего поста в русской православной церкви и ставший прославленным Митрополитом Московским Иннокентием. Много путешествуя, он вел миссионерскую деятельность на Алеутских островах (с 1823 г.) на шести наречиях местных племен, на о. Ситха (с 1834 г.), среди колошей (тлинкитов); в

Залив Бодега, на берегу которого построили форт Росс.

Одна из башен форта.

Внутренний двор крепости.

да кораблей "Российско-Американской компании". Побывали здесь в гостях у Кускова и прославленные кругосветные мореплаватели — капитаны Головин, Коцебу и др. С приездом в форт жены Кускова, Екатерины Прохоровны, сельскохозяйственная деятельность развернулась с большим размахом. Например, в 1816 году засеянные 14 пудов зерна дали 50 пудов зерна, в следующие годы были основаны заимки у реки Славянки и в районе залива Румянцева, которые стали приносить еще большие урожаи. У испанских миссионеров были приобретены скот, домашняя птица и семена для посевов. Огороды оказались более успешными и форт Росс никогда не имел недостатка в овощах. Екатерина Прохорова открыла школу, в которой обуча-

функции, нужно отметить, форт Росс был одной из баз промысла морских котиков и бобров.

Росс включал в себя крепость, селение и, позднее, ряд ферм, разбросанных в округе. В 1812 году в форте и селении жило 30 русских и 100 алеутов. А уже к 1836 году в Россе и окрестностях жило 56 россиян, 115 креолов, 50 алеутов и 39 крещеных индейцев — всего 260 человек. В окрестностях Росса выращивались: пшеница, фрукты, овощи, разводился крупный и мелкий рогатый скот. Колония Росс представляла собой небольшую деревянную крепость "с 17-ю орудиями малого калибра". В ней находились "дом для начальника, контора, казармы, двухэтажный магазин и неко-

отдаленнейших селениях обширной Камчатской епархии (с 1853 г.); среди коряков, чукчей, тунгусов в Якутском крае (с 1853 г.) и Северной Америке (в 1857 г.), в Амурском и Уссурийском крае (с 1860 г.).

Русская православная церковь установила свое присутствие в Северной Америке в 1794 г., когда была отправлена первая миссия из 8 монахов. В первое время она не имела успеха, один из монахов, отец Ювеналий, был убит туземцами в 1795 г., другой, архимандрит Иоасаф, глава миссии, в 1791 г. утонул во время шторма вместе с двумя монахами.

С 1823 года свт. Иннокентий (Вениаминов) начал свою миссионерскую дея-

Пушка во дворе крепости.

Колодец во дворе крепости.

тельность на Аляске. Путь в Русскую Америку занял у Ивана Вениаминова год. Весной 1823 г. он с женой, новорожденным сыном Иннокентием, матерью и братом Стефаном добрался из Иркутска до Верхнеленска на повозках, откуда на паузке по Лене — до Якутска. Далее до Охотска верхом на лошадях, из Охотска — через два моря до острова Ситха, что на Аляске, а затем до острова Уналашка на судне Русско-Американской компании.

На Аляске и в Калифорнии он служил миссионером 28 лет, там родились шестеро его детей. Наряду с выполнением церковных служб, Вениаминов занимался распространением среди местного населения (алеутов, эскимосов, индейцев и др.) православия, грамоты, строил церкви, открыл школы, составил учебники и словари; изучил быт и нравы аборигенов. В 1829 году Иван Вениаминов ввел для алеутского языка алфавит, основанный на кириллице, перевел на алеутский и тлинкитский языки Катехизис, Евангелие. Позднее, в 1870 году, появилась Алеутская епархия.

Его научные труды по этнографии и лингвистике, географии и гидрографии до сих пор высоко ценятся в научных кругах, он был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук.

Летом 1839 г. Иван Вениаминов прибыл в Петербург, представил в Св. Синод отчет "Обзор православной церкви в Русской Америке" с рекомендациями открыть новую епархию на северо-востоке Азии.

Его предложение было принято, и в 1840 г. была образована новая епархия, а 14 декабря того же года в Казанском

Вид из окна башни на внутренний двор.

соборе в Петербурге он был поставлен во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, вскоре принял монашество (жена умерла в 1839 г.), а также новое имя Иннокентий — "в честь святителя Иннокентия Иркутского, продолжателем дела которого он по существу и явился".

В 1850 г. епископ Иннокентий возводился в сан архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского, а два года спустя, в 1852 г., к его обширной епархии присоединилась Якутская область с 200.000 населением. Архиепископская кафедра была переведена в Якутск, и в сентябре того же года он прибыл на постоянное жительство в Якутск, поселился в Спасском монастыре в качестве настоятеля.

Дом правителя форта.

Архиепископ Иннокентий (Вениаминов) жил в Якутске 7 лет, с 1853 по 1860 годы. Здесь, как ранее на Аляске, он занялся христианизацией местных жителей, переводом на якутский язык богослужебных книг, открытием церковно-приходских школ, строительством церквей, открытием новых приходов. Еще в 1852 г. в своей "Записке о разных предметах, касающихся церкви в Якутской области", представленной Иркутскому генерал-губернатору графу Муравьеву-Амурскому, о языковой ситуации писал следующее: " Господствующий язык в Якутской области есть якутский, так что из 210 тысяч едва ли найдется 8.000, которые бы не говорили или не понимали по-якутски, а совсем не понимающих не

найти и 4.000. Тунгусы и прочие имели и имеют свои языки, но юкагиры говорят по-русски, а тунгусы почти все говорят по-якутски, и большая часть из них уже и забыла свой природный язык, и самые русские, крестьяне Амгинские и другие, забывают язык отцов своих; и даже из самих жителей Якутска, очень многие гораздо свободнее и охотнее говорят по-якутски, чем по-русски. Двухвековой опыт показал, что якуты, несмотря на то, что в самих их улусных управлениях дела проводятся на русском языке, и довольно многие читают сами русские молитвы и проч., при настоящем положении обстоятельств, никогда не перемят своего природного языка на русский, как это сделали камчадалы и юкагиры; напротив того захватившие к ним русские волей и неволей принимают их язык". Исходя из этого, мудрый Владыка поставил задачу в ближайшие годы "перевести на якутский язык несколько книг Священного писания, нечто из богослужбных книг и проч., а также перевести или составить несколько поучений на якутском языке первоначально о самых необходимых предметах".

Энергичная практическая деятельность архиепископа Иннокентия была направлена на реализацию намеченной программы. Так, начиная с 1850-х гг. расширилось строительство церквей и часовен в якутских улусах и в 1865 г. в епархии церквей стало 65 (кроме монастырских), часовен — 80. С 1855 г. в Якутске начал работу комитет для перевода священных и богослужбных книг на якутский язык во главе с протоиереем Димитрием Хитровым, который в начале 1857 г. был командирован в Москву и Петербург для издания переводов. Работал он плодотворно, и в 1857—58 гг. были изданы 8 книг, в т. ч. "Священное Евангелие на якутском языке", "Краткая грамматика якутского языка, составленная протоиереем Д.Хитровым".

Перевод и издание церковной литературы сделали возможным осуществить давнюю мечту Иннокентия — провести службу на якутском языке. 19 июля 1859 г. в Якутском Троицком Соборе впервые состоялась торжественная литургия на якутском языке. Вот так описывает очевидец это знаменательное событие: "С раннего утра толпы народа спешили к соборной церкви, которая едва ли когда вмещала столько молящихся, как в тот день. Тут были и якуты, были и русские, большая часть которых знает якутский язык не хуже туземцев... Первые звуки якутского языка, на котором отправлялось решительно все богослужение, казались удивительными для всех якутов. Хотя служение происходило первый раз, но оно шло чрезвычайно стройно, обычным порядком. Якутов до того тронуло это событие, что ро-

дона начальники их, от лица всех своих собратий представили Владыке Иннокентию покорнейшую просьбу, чтобы 19 июля навсегда было днем праздничным, потому что в этот день они первый раз услышали Божественное слово во храме на своем родном языке".⁹ Всего за годы своей службы в Якутске архиепископ Иннокентий окрестил около 300 тысяч человек. Якуты крестились весьма охотно, потому что за крещение давали подарки и льготы. Крестились, а потом, разумеется, напрочь о крещении забывали. И прониклись, кажется, только тогда, когда о. Иннокентий отслужил им литургию по-якутски.

Преосвященный Иннокентий оставил Якутск в 1860 г. и переместился в г. Благовещенск, перенеся свою деятельность в Амурский край. В Якутске викарным епископом оставил Павла (Попова). Начав апостольские труды приходским священником, святитель Иннокентий завершил их на кафедре Московских первоиерархов (с 5.1.1868 по 31.11.1879).

В 1991 г. в N3 журнала "Полярная звезда" была опубликована документальная повесть Николая Якутского "Святой Иннокентий". В дальнейшем появились газетные и журнальные статьи Д.К.Сивцева-Суорун Омоллоона, народного писателя Якутии, Е.С.Шишигина, Н.А.Шиндялова и других.

Иннокентий (Вениаминов) был горячим патриотом России. Эту его черту отметил известный русский писатель И.А.Гончаров, который встретился с ним в Якутске в 1854 г.: "Здесь есть величавые, колоссальные патриоты. В Якутске, например, преосвященный Иннокентий: как бы хотелось мне познакомиться с ним. Тут бы увидели русские черты лица, русский склад ума и русскую коренную, но живую речь. Он очень умен, знает много и не подавлен схоластикою, как многие наши духовные, а все потому, что кончил учение не в академии, а в Иркутске и потом прямо пошел учить и религии, и жизни алеутов, колос, а теперь учит якутов. Вот он-то патриот. Мы с ним читывали газеты, и он трепещет как юноша, при каждой счастливой вести о наших победах".⁹

В 1977 году Архиепископ Иннокентий (Вениаминов) был канонизирован Русской Православной Церковью.

Крупный вклад в дело управления колонией внесли эти люди, такие как камергер Резанов, зять Шелихова, молниеносно кометой промчавшийся через Аляску и Калифорнию и быстро сгоревший в Сибири. История помнит поездку Резанова в бухту Сан-Франциско не столько за его своевременное приобретение продуктов для Новоархангельска, сколько романтический эпизод — он любил молоденькую дочь коменданта

крепости Сан-Франциско Кончиту де Аргуелью. Он же был инициатором и первого русского кругосветного путешествия для доставки грузов на Аляску. В 1805 году Резанов приехал в Русскую Америку. Ему удалось, говоря современным языком, пролоббировать интересы РАК в правительственных кругах, причём в очень сжатые сроки. Именно Резанову принадлежит и идея ввести в состав акционеров высших чиновников империи и императорскую семью, что обеспечило процветание компании, но и, впрочем, уничтожило её.⁵

Среди русских, осваивавших побережье, были и наши земляки. Вот статистические данные о составе жителей Форт Росса тех лет:

Согласно "Ведомости людей, находящихся в селении и крепости Росс", составленной в 1820 году, "...из 148 мужчин было 3 якута, 5 креолов и 116 кадьяхских эскимосов". По переписи 1821 года, здесь жили 175 человек, из них 121 — мужчины. По национальному составу — русские (24 человека), креолы (так называли детей, родившихся от русских мужчин и аборигенок Аляски и Калифорнии, алеуты с Лисьих островов, туземцы Аляски, якуты из Сибири, гавайцы, тлинкиты, калифорнийские индейцы племён Мивок и Помос, кадьяхи и т.д. Также 54 женщины, все они были или креолки, или местные аборигенки.

Как известно, якуты сыграли очень большое значение в освоении Русской империей Сибири, Дальнего Востока, Америки. Якуты снабжали русские экспедиции продовольствием, лошадьми, а также служили проводниками. Для поступления на службу в "Российско-Американо-Аляску" "для назначения... разрешение от местной власти. Иногородные управы выдавали билеты на право выезда из надела на определенный срок.

По истечении срока билеты пересылались Новоархангельской конторой вместе с донесением в главное правление "Российско-Американской компании" для замены их новыми.⁹ Вот некоторые подробности того, как проходила вся процедура подписания контрактов и некоторые пункты из них. На конец декабря 1820 года Главное правление приняло постановление, по которому должны были приниматься на службу в компании рабочие люди для промыслов и "прочих исполнений". Людей нанимали "промышленниками" — то есть наемными рабочими на различные работы: охотниками, плотниками (включая кораблестроителей), фермерами (на сельскохозяйственные работы, такие, как огородничество, хлебопашество и т.д.). Также промышленники использовались в качестве проводников и для охраны поселений Русской Америки и от-

ражения атак индейцев. Правила сего постановления содержатся в следующем:

а. При поступлении в службу прочитывается сие постановление и он обязывается подпискою оное исполнить. Компания получает для него семилетний паспорт и снабжает на экипировку деньгами, выдавая при том в руки ему расчетный лист. До отправления в путь выдается от компании каждому кормовых денег по 70 коп. в день.... Отправляющиеся же через Сибирь в дороге получают кормовых денег по одному рублю в день до реки Лены; а по оной во время плавания до Якутска производится готовая пища. От Якутска до Охотска при недостатке лошадей должны отправиться пешком, получая готовую пищу от компании.

б. По прибытии в Охотск поступают в распоряжение конторы и по назначению оной поступают на судно, следующее к отправлению в Америку, обязываясь исправлять все работы. В Охотске и морском вояже довольствуются порцией на счет компании. При отправлении из Охотска расчеты их свидетельствуются в судебном месте.

в. По прибытии в колонию поступают в распоряжение Главного правителя или правителей контор и обязаны исполнять мастерства или работы, какие кто может, по способностям, обязываясь повиноваться начальству во всяком случае.

г. Промышленный обязывается не производить для себя никаких торгов с дикими народами и иностранцами под потеряннием всего недозволенным образом приобретенного.

д. Обязывается убегать пороков: лянства, мотовства, сварливости и других преступлений и не входить в большие и неоплатные долги.

е. Срок служения полагается семь лет, по истечении которого, когда не будут ничем должны и рассудат возвратиться в отечество, в том препятствия не делать, а отправить при первом транспорте через Охотск или кругом света на компанейском содержании.¹¹

Компания выплачивала жалование в 350 рублей в год, которое выдавалось ежемесячно с вычетом долгов. По прибытии в колонию получали хлебный паек в количестве одного пуда в месяц. При недостатке хлеба получали по 5 рублей за пуд.¹¹ Также из лавки ежемесячно продавались мука, крупа, горох, в зависимости от семейного статуса, а также чай (до 1 фунта), сахарный песок (от 2 до 3 фунтов), по 1 бутылке патоки, 1 фунт табака. В день именин промышленным и креолам из лавки отпускалась 1 бутылка, а лучшим — 2 бутылки рому за деньги. В большие праздники допускалась продажа всем, иногда по по бутылке, иногда по чарке на человека. При

избытке рому продажа производилась чаще, а при недостатке умеренно.¹¹

Только в одном документе от 31 августа 1860 года, представляющем собой "Указ Якутского земского суда Ботурусской инородной управе о пребывании якутов на службе Российско-Американской компании" на Аляске, приведены имена более 20 якутов. С.Н.Марков пишет, что "якут Бурцев строил и чинил корабли в Новоархангельске", "шел обмен товарами между жителями Аляски, чукчами и даже якутами Сибири. Якутские ножи и копья...нередко можно было встретить в самой глубине материка Северной Америки".

Находившиеся на Аляске якуты являлись выходцами из Центральной Якутии. Большинство — из улусов и наследов, расположенных на правой стороне р.Лены, по пути от Якутска к Охотскому морю. К ним относились родовичи Ботурусского улуса (1 и 2 Хатылинских, 1 Боллогурского, Сыланского, 1 Чакурского наследов) и Мегинского улуса (1 и 2 Мельжахсинских, Батаринского, Мегуренского, Жабьельского наследов).

Якуты наравне с русскими терпели все тяготы рискованной жизни в Америке, многие там умерли. Например, якут Жабьельского наследов Ботурусского улуса Алексей Иванов погиб в 1853 году во время пребывания там англо-французской эскадры, а Федор Избеков потерялся в 1856 году на острове Уруп, после посещения острова командой все той же англо-французской эскадры. Возможно, европейские колонизаторы принимали якутов за индейцев.⁷

Кстати, у наших земляков был довольно высокий социальный статус, в ведомостях тех времен их имена стоят сразу за именами русских, далее следуют креолы, а уже потом кадьяры (аборигены острова Кадьяр) и другие аборигены. Таким образом, их заработная плата была выше, чем у креолов и кадьяров. Это объясняется тем, что якуты не были аборигенами Америки. Якутия к тому времени была в составе России 200 лет, якуты были хорошо знакомы со скотоводством и разными ремеслами. К тому же они хорошо изъяснялись по русски. К. фон Дитмар сообщал, что "якутов, пользующихся особенно славою хороших плотников, нередко нанимают для построек в Охотск, Аян, Петропавловск и даже на Ситху" Среди документов, хранящихся в Национальном Архиве США, обнаружено письмо от 23 марта 1828 года, в котором имеются сведения о найме якутских плотников для работы на Аляске.⁹

В письменных архивах того времени якуты обычно упоминаются по отдельности, и могли быть соотнесены к русским. Якуты, вместе с настоящими русскими, обычно были персонами высоко-

го ранга. Корреспонденция Компании в декабре 1818 года приказывает Конторе Росс принять всех якутов на борт судна "Ильмень" по прибытии его в Калифорнию, использовать якутов как смотрителей скота — в том, в чем они имели доказанное временем и укладом жизни умение, и заменить ими алеутов и других в Форте Росс. Двое женатых якутов прибыли на Кодьяк в 1828 году для того, чтобы смотреть за скотом. После того, как Компания убедилась в явном преимуществе якутов как скотоводов над алеутами и креолами, их было прислано больше в колонию Компании в качестве смотрителей живого скота. Архивы хранят запись о том, что две якутские семьи поселились на Атка для того, чтобы смотреть за скотом. Возможно, это были те же семьи, что упоминаются на Кодьяке.²

1 июня 1820 года в колонии Росс было 3 якута — Петр Попов, Герасим Попов, Логин Захаров. В июле прибыл туда Яков Охлопков, а в декабре — Егор Захаров.

Вероятно, первым якутом, прибывшим на Русскую Америку, был Логин Захаров. Это произошло в 1816—1817 годах. Архивы "Российско-Американской компании" на этот счет еще недостаточно изучены.⁴

По переписи населения Форты Росс, проведенной в 1820 году, в поселении было 260 взрослых человек, мужчин 179, русских из них — 38, креолов — 17, алеутов — 3, калифорнийских индейцев — 56, 5 якутов и др. Базовым населением были русские, креолы, аборигены Кальяк и Чугач, индейцы Калифорнии. То, что среди населения форты присутствовали индейцы Аляски, якуты и полинезийцы с Гавайских островов, говорит о широких географических контактах Русской Америки.¹

Наши земляки в основном были заняты на присмотре за скотом, охоте на морского котика и плотничьих работах, включая сюда и кораблестроение. Их имена значатся в Списке денежных компенсаций за строительство судна "Кяхта". Из семи плотников 1-го класса двое — якуты, Герасим Попов и Яков Охлопков. За свою работу они получили по 100 рублей. Вознаграждение плотникам 2-го класса составило 75 рублей на человека. За строительство судна "Волга" К.Т. Хлебниковым был представлен список денежных компенсаций мистру Шмидту (правитель крепости Росс с 1822 по 1824 гг). В списке значатся главный плотник Герасим Попов, его вознаграждение составило 125 рублей, плотники Яков Охлопков (75 руб) и Петр Попов (50 руб).⁸

Кстати, смотреть за скотом в условиях непосредственной близости индейских племен было делом нелегким.

Индейцы регулярно похищали скот. Это привело к тому, что мистер Шмидт обвинил промышленника-якута Петра Попова, в чьи обязанности входил присмотр за скотом, в сокращении количества живого стада. На что Попов отвечал, что пропажи случились из-за того, что в дополнение к его собственным обязанностям его постоянно отправляли на другие работы, давали не относящиеся к его обязанностям поручения. Когда количество потерянного скота и овец за последние 8 месяцев достигло значительных цифр, Хлебников запросил Форт Росс от имени Главного Правителя: "Пожалуйста, отправьте мне детальную информацию, объясняющую увеличивающийся рост потерь скота и овец за последние 8 месяцев. В будущем, в дополнение к обычным отчетам, отправьте специальный отчет с вашим мнением по вопросу".

Для лучшего ухода за скотом приказчик отправил из Компании склад для учета животных каждые 4 месяца: "Когда "Кяхта" будет отправлена и работы уменьшится, два русских или якута должны быть представлены как смотрители скота, индейцы или алеуты должны помогать им в этом. Если возможно, настоящие смотрители скота не должны использоваться на других работах". Контора Форты Росс отправила следующий список, показывающий, какое количество скота было потеряно: с сентября 1823 года по январь 1824 г. — 22 большие овцы, 49 овец среднего размера; с января по 1 мая 1824 года — 15 быков, 12 коров, 19 овец.

К списку были приложены следующие замечания: "Потери за первые 4 месяца до 1 февраля 1824 объясняются тем, что никто из алеутов не был возможен для присмотра за скотом, все русские были задействованы на корабельных работах. Контора прилагала усилия по выявлению индейцев, кто мог бы воровать скот, но не предупредила смотрителя скота о натуральных потерях. В итоге было потеряно значительное количество скота. В следующие 4 месяца, по 1 мая, за скотом смотрел алеут, таким образом, потери опять были серьезны. Факт того, что количество больших овец оказалось больше, чем ожидалось, объясняется тем, что смотритель скота выдавал их служащим за овец среднего размера. Стадо было не очень большим, и Контора не знает почему, но предполагает, что индейцы могли увести животных вглубь материка. Возможно, причины будут установлены позже.

Если к присмотру за скотом будут допущены только русские, потери скота прекратятся".⁸

Вот имена всех якутов, включая женщин, когда либо побывавших в Форте Росс.

Имя	Должности	Годы пребывания в колонии Росс
Попов Петр	Промышленник, смотритель скота, плотник	1820—1821
Захаров Георгий	Плотник	1820—1836
Пермяков Степан	Плотник	1829—1836
Пермякова Степанида	Смотрительница скота	1829—1836
Охлопков Яков	Плотник	1820—1821
Пермяков Стефан		1829—1836
Попов Герасим		1820—1821
Прокофьев Авив	Смотритель скота	1829
Прокофьева Доротея	Смотрительница скота	1829
Федоров Иван		1838—1841
Иванов Георгий (или Егор)		1836—1838
Иванов Харитон		1830—1836
Иванова Лукерья		1830—1836
Николаев Логин		1834—1841
Николаева Олимпиада		1838
Захаров Логин		1820—1821

Всего с 1820 по 1838 гг. в Форте Росс побывало всего якутов 12 мужчин и 4 женщины.

Как можно заметить, если в первые годы в форте были только мужчины, то потом стали прибывать и их жены и дети.

Итак, можно насчитать 4 якутских семьи в Форте Росс — семью Ивановых, которая прожила в Форте Росс 6 лет, с дочерью Агафьей, семью Прокофьевых, Авива и Доротеи, и Николаевых, Логина и Олимпиады. Семья Пермяковых была выходцами из ... улуса. Были и еще две, якутско-индейские, семьи. Захаров Георгий — выходец из ... улуса, его жена Наталья была индианкой, в архивах временем ее пребывания в Форте Росс стоит 1836 год. Георгий же прибыл в форт в 1829 году, возможно, он женился на Наталье уже потом, и была она из крещеных индейцев, обращенных в христианство Преосвященным Иннокентием. У них был сын Симеон. В 1837 году Георгий Захаров был отправлен в Россию. Вероятно, он вернулся на родину, в Якутию. Нет никаких свидетельств о его семье после отъезда. Возможно, Наталья с сыном вернулась в свою родную индейскую деревню.

Попов Петр также имел жену, калифорнийскую индианку, ее имя Катерина Степанова. В 1829 году они вернулись на Ситку. Петр и Катерина имели двух дочерей, Матрену и Ирину, данные архивов указывают, что Матрена в возраст

те 14 лет и Ирина в возрасте 7 лет были отправлены на Ситку в 1831 году.

В 1836 году Вениаминов провел очередную перепись населения Форты Росс. Из 110 человек якутов было двое. Число женатых мужчин среди всех мужчин Форты Росс составляло 44%. Их жены были обычно-креолки, аборигенки Аляски и Калифорнии, и якутки. Среди индейцев число женатых составляло 100%. В форте была — всего одна русская женщина, Елена Ротчева, жена правителя Форты Росс.²

В одном из архивных свидетельств того времени есть упоминание "сакатского смышленного парнишки Кесе". Хотя к тому времени название "якуты" уже прочно вошло в язык, русским наверняка было знакомо самоназвание — саха. Вдобавок православное имя этого "парнишки" Кеша (Иннокентий) как раз якутски и произносится как Кесе.⁶

Судя по всему, нашего земляка взяли в поход проводником до Охотска. Затем он вместе со всеми двинулся до далекой Калифорнии. В первоначальный период освоения Аляски русским экспедициям было свойственно брать с собой чукчей, юкагиров, эскимосов, коряков. Этому есть прямые исторические свидетельства.

Первопроходцы полагали, что на том берегу пролива разговаривают на тех же языках, что и на этом. Убедившись, что вроде бы родственные, с почти одинаковым хозяйственным и культурным укладом народы не всегда понимают друг друга, они, вполне возможно, подключили к этому делу якутов. Но, как сейчас понятно, саха оказались значительно далеки от аляскинских эскимосов, алеутов, индейцев и по языку, и по культуре. Хотя многие тысячи лет назад заселение Америки шло из Евразии...

Каждая европейская страна — Англия, Франция, Испания — по-своему открывала для себя Америку. Что касается России, то она шла двумя путями: как через опыт западноевропейской колонизации, так и через собственный опыт освоения северо-восточной части Восточного полушария Земли. А опыт у России после взаимных контактов с народами Якутии и Дальнего Востока был накоплен внушительный.

Если англо-американская колонизация отбрасывала аборигенное население за пределы формирования социально-экономической структуры или на ее периферию, обрекая коренных жителей на ассимиляцию и истребление, то русская предполагала их включение в эту структуру в качестве ее необходимого и важного компонента. В свое время известный советский историк С.Б.Окунов заметил, что в Русской Америке в системе колониальной администрации использовались местные традиционные

социальные институты, которые в том или ином виде были включены в комплекс средств внеэкономического принуждения, обеспечивающих мобилизацию коренного населения для выполнения различных работ. Для этих целей, в частности, имела место политика концентрации коренных жителей в специальных поселениях. Во главе таких "общин селений" стояли старшины из местных тойонов. Кстати, в России дважды, в 1821 и 1844 гг., издавались законодательные акты, ограничивавшие колониционную деятельность РАК и регламентирующие ее отношения с коренным населением Аляски. Это говорит о том, что правительство было заинтересовано в "правильном" познании Русской Америки и пыталось не допустить тех издержек и перегибов, которые бывали во время освоения Дальнего Востока.

Необходимой составной частью колониционного процесса России была и христианизация, которая была направлена на создание системы социального и идеологического контроля над местными жителями. Вместе с тем предполагалось также сохранение традиционной культуры аборигенов. В контексте этих особенностей необходимо рассматривать и такие явления, как создание русскими на Аляске школ при церквях. Кроме того, в колониях, в силу особенностей их демографической структуры, получил широкое развитие процесс метисации, в которой метисы (в Русской Америке их называли креолами) заняли промежуточное положение, образуя особую прослойку.

В 1836 году Преосвященный Иннокентий насчитал в Форте Росс 39 крещеных индейцев. В воспоминаниях племенн кашайа прекращение среди индейцев кровной мести совпадает с распространением православия.

Существование Русской Америки было не столь продолжительным по историческому времени, хотя "русский период" оставил заметный след в культуре коренного населения ряда районов Аляски и Калифорнии. В окрестностях Форты Росс индейцы кашайа до сих пор сохранили в своем языке около 30 слов, заимствованных из русского. Кроме всего прочего, в Калифорнии в первой половине XIX века тесно соседствовали сразу три модели колонизации — испанская, русская и англо-американская, что дает ученым интереснейший материал для сопоставлений...

Завладев территорией в районе Форты Росс, где возникло еще несколько мелких русских селений, РАК пыталась расширить сферу своих влияний к северу и к югу. Особое внимание уделялось развитию отношений с индейцами. Это можно объяснить тем, что в начале

XIX века администрация русских колоний "обожглась" на отношениях с индейцами-тлинкитами (Юго-Восточная Аляска). Воинственные тлинкиты, обладавшие большим опытом межплеменных столкновений и вооруженные огнестрельным оружием, полученным от английских и американских купцов, в те годы разорили русские укрепления на острове Ситка (Баранова) и в заливе Якутат. Ожесточенное сопротивление тлинкитов блокировало начатую РАК колонизацию их края.

Несомненно, русские учитывали сей "тлинкитс-

Оружие тех времен.

Военное построение на фольклорном празднике.
На заднем плане — дом Правителя форты.

кий" опыт и в ходе своих продвижений при организации новых селений стремились к тому, чтобы иметь лояльное и не столь хорошо вооруженное окружение. В "Документах Российского Министерства иностранных дел" за 1862 год приводится такой пример: отказ поселиться севернее Форты Росс в устье реки Колумбия руководство РАК мотивировало перед акционерами, в частности, тем, что "здесь индейцы, подстрекаемые торговлею североамериканских граждан, не слишком удобопреклонны". А в "Материалах для истории русских заселений по берегам Восточного океана", изданных в Санкт-Петербурге в 1861 году, указывается, что "попытки промысловых артелей совместно с алеутами проникнуть из Росса в заливы, лежащие севернее, сопровождались стычками с индейцами".

Между тем, обследовав в 1809—1810 годах залив Бodega, будущий основатель Росса И.Кусков в своем донесении, воспроизведенном в "Журнале мануфактур и торговли" за 1859 год, пишет: "Природных тамошних жителей по разным местам видели не везде в большом количестве, но все они принимали ласково и ни малейшего подозрения и неблагоприятства не оказывали и огнестрельного оружия не имеют, как многие другие, выше того залива обитающие и наносящие иностранцам бедствия". Как одно из благоприятных условий развития русской колонии в Калифорнии "склонность первобытных тамошних жителей" отмечало в 1816 году и руководство РАК.

Судя по документам, испанская колонизация Калифорнии дала русским в лице индейцев хороших союзников. Это

можно объяснить тем, что над помо и мивок нависла угроза порабощения францисканскими миссиями, сеть которых в то время покрыла Калифорнию до залива Святого Франциска. В начале прошлого века в миссии уже вели "охоту" за индейцами на территории к северу от залива. Местные жители, в свою очередь, рассчитывали, что русские защитят их от испанцев.

Здесь, в одном из документов, опять упоминается "сакатский смышленный парнишка" Кесе. К тому времени он, по всей видимости, изучил местный язык, так как участвовал в переговорах с вождем мивок Валленилой. Как сообщает В. Головин в своей книге "Путешествие вокруг света, свершенное на военном шлюпе "Камчатка" в 1817, 1818 и 1819 годах", этот индейский вождь "именно желал, чтоб более русских поселилось между ними, дабы они могли защитить жителей от притеснений испанцев".

Если индейцы были заинтересованы в союзе с русскими, то небольшой Росс, расположенный вдали от остальных русских поселений в Америке и поблизости от областей, колонизованных Испанией, нуждался в добрососедских отношениях с коренным населением. Это и диктовало соответствующую политику. Первый правитель форта И. Кусков стремился всячески расположить к русским население Калифорнии, составлял словари языка индейцев: "...с народами сколь можно покороче знакомиться, коих всех как наивозможно миролюбивыми и дружественными видами и приемами приласкивать, избегая и малейшей причинять досады... Дабы иногда действовать можно и политикою, а не силами".

В калифорнийской "индейской политике" РАК отразились общие принципы политики компании в отношении коренного населения Русской Америки. Испытывая недостаток сил, задабривали индейцев: раздавали подарки, а некоторым, "кои обходились ласковее и оказывали услуги", были вручены дополнительные подарки и серебряные медали, "чем они были весьма довольны". Специальной инструкцией главного администратора российских колоний в Америке А. Баранова предписывалось изучать обычаи коренного населения и контролировать весьма ограниченную территорию, администрация русских владений в Америке стремилась сохранить мирные отношения с практически независимыми от нее "туземцами" малоосвоенных районов. И помогали ей в этом аляскинские эскимосы, алеуты и, как сейчас выяснилось, якуты...⁶

Хотя Форт Росс и сильно разросся и благодаря этому стал важной продуктовой базой для Новоархангельска, с течением времени и с ростом благополучия столицы Русской Америки, его роль

стала сильно падать. Вопреки расчетам и в силу складывавшихся взаимоотношений РАК с правительством США и частными американскими владельцами коммерческих кораблей, Русская Америка на протяжении всего своего существования не могла обеспечить себя сельскохозяйственными продуктами и практически полностью зависела от поставок продовольственных товаров и других припасов, доставляемых на ее территорию на первых порах американскими, а с 1839 г. — английскими торговыми судами. Расходы России на содержание Форта Росс превысили в 1825-29 годах 224 тысячи рублей, тогда как доходы за тот же период составили всего 43,8 тысячи рублей.

Форт Росс вырос до своих пределов и, ограниченный с одной стороны водами Тихого океана, а с другой — горами, производить продуктов больше не мог. Для расширения его деятельности нужно было выходить на простор земель в районе залива Бодега и долины реки Славянка, а это могло вызвать серьезные осложнения на политической арене. Баранов был обвинен в недальновидности выбора места для постройки форта. Как правитель Русской Америки Баранов, так и Кусков настаивали на том, что для начала форт прекрасно выполнял данные ему задания. Не вина обоих деятелей, что после смерти Баранова и отъезда Кускова на родину следующие правители дел компании в Америке не приняли никаких мер по расширению владений форта. Директорам компании приходилось считаться с международной обстановкой, которая кардинально изменилась после того, как Резанов совершил свое историческое путешествие в Калифорнию. Однако, момент был упущен, с ослаблением испанского влияния в Калифорнии произошло усиление влияния молодых Соединенных Штатов Америки. Сведения об основании Форта Росс дошли до испанцев в Монтерее и Сан-Франциско, и были страшным ударом для них. Много времени заняла дипломатическая переписка и взаимные обвинения.

Неожиданно Великобритания признала независимость Мексики с ее новым правительством. Теперь не шло и речи ни о каких территориальных уступках. Россия не только потеряла свою исключительную возможность распространить влияние на Калифорнию, но Мексика почти сразу же стала требовать, чтобы Российско-Американская компания свернулась и прекратила свою деятельность в Форте Росс. Был поднят вопрос о его ликвидации и уходе русских из Калифорнии. К концу 1830-х содержание поселения стало для РАК еще убыточнее, и, главное, правление РАК было вынуждено поставить перед

правительством России вопрос об упразднении русской колонии в Калифорнии. Служащие РАК и жители Форта Росс переехали в Новоархангельск. После присоединения Калифорнии к США (1850) судьба колонии Росс была решена окончательно, причем без выплаты России какой-либо компенсации за отошедшую к США территорию.

Форт перестал быть русской колонией и все его служащие были перевезены в Новоархангельск. Этим актом была вписана последняя страница в анналы планов и притязаний Баранова и Резанова. Первый шаг в проведении этих планов в жизнь был сделан Кусковым. Следующих шагов сделано не было и через 29 лет со дня основания Форта русские его покинули и удалились обратно в Новоархангельск. Это было решение Российского правительства. Так закончилась славная эра покорения Северной Америки храбрыми и мужественными людьми — российскими подданными. Так закончился "русский период" в истории Калифорнии.

В 1867 году русские владения в Америке были проданы Соединенным Штатам за 7 млн. 200 тысяч долларов (или 11 млн. рублей). 18 октября на территории резиденции Русской Америки в Новоархангельске была проведена церемония передачи Аляски Соединенным Штатам.

Ныне Новоархангельск носит название Ситка. Восстановленный усилиями русских жителей Калифорнии и Русско-американского исторического общества в Сан-Франциско, Форт-Росс стал памятником-заповедником штата Калифорния на высоком обрывистом берегу Тихоокеанского побережья Калифорнии в 44 км к западу от Санта-Роза и в 80 км от Сан-Франциско; там восстановлены дома И.А. Кускова, А.Г. Ротчева, часовня Св. Троицы. Стоят, как и прежде, сторожевые башни, старая церковь. Не пропал, не зарос и старый колодец.

Форт-Росс открыт для свободного посещения туристами, существует музей, отреставрированы постройки и сама крепость, раз в год на территории форта проводится фольклорный праздник с театрализованными представлениями. Прямо на улицах звучат русские песни, плясовые мелодии. Люди поют и танцуют, водят хороводы. Не обходится и без пальбы из старых пушек и мушкетов. Сотрудники парка-музея показывают быт населения XIX столетия, демонстрируют приемы работы кузнецов, прях, столяров, вышивальщиц.

В туристическом центре современного Форт-Росса выставлена копия флага, дарованного царем Павлом I Российско-Американской компании. Форт-Росс по сей день остается предметом гордости русских американцев и сожалений многих поколений россиян.

В июне 1984 года на церемонии в честь ее восстановления после пожара вождь кашайа Аллен Джеймс рассказал о жизни индейцев во время пребывания в Калифорнии русских. Судя по всему, в исторических преданиях о них сохранились только хорошие воспоминания...⁶

В 1976 по случаю 200-летия американской независимости в США была отчеканена памятная медаль, на аверсе которой было помещено изображение Форт-Росса, а на реверсе — его основателя Кускова. В ноябре 1997 г. под эгидой культурно-просветительского общества "Русская Америка" в Форт-Россе состоялась международная конференция представителей народностей, некогда населявших Русскую Америку, в которой приняли участие американцы, русские, якуты, эвенки, эвены, юкагиры, юпик, тлинкиты, кароки, помо, мивоки и др. Участники договорились о продолжении подобных встреч в будущем в других регионах Русской Америки, в том числе на Ситке и в Кадьяке.

Прошли годы, сглаживается, стира-

Хоровод.

Освящение байдарки.

Демонстрация плетения бечевки.

ется, уходит в прошлое все, что связано с событиями тех лет. Но не надо много воображения, особенно глядя на форт с прилегающих холмов, чтобы представить себе события и людей, когда-то создававших русскую историю на этом кусочке суши на самом краю Северной Калифорнии. И в их числе — наших земляков из такой далекой отсюда Якутии, внесших свой неповторимый и неоценимый вклад в историю освоения Русской Америки.

Использованная литература

1. Истомин Алексей, *THE INDIANS AT THE ROSS SETTLEMENT: ACCORDING TO THE CENSUSES BY KUSKOV, 1820—*

1821. Fort Ross Interpretive Association. Fort Ross, California, 1992.

2. Sanny Kenton Osborn, *DEATH IN THE DAILY LIFE OF THE ROSS COLONY*, 1997.

3. Петров Виктор, "Завершение цикла", 1975, Лос-Анжелес.

4. Попов Гавриил. Сахар-Америка. Илин, № 1, 2003.

5. Соколов И.А. "Деятельность Российско-Американской компании", Москва, 2003.

6. Спиридонов Георгий. И течет в Калифорнии река Русская... Газета "Якутия".

7. Тырылгин М.А. Истоки феноменальной жизнеспособности народа Саха. Якутск, 2000.

8. Хлебников К.Т. *THE KHLEBNIKOV ARCHIVE: UNPUBLISHED JOURNAL (1800—1837) AND TRAVEL NOTES (1820, 1822, AND 1824)*. The Rasmuson Library Historical Translation Series, Vol. V University of Alaska Press. 1990.

9. Шишигин Е.С., канд. ист. наук, доцент. Митрополит Московский и Коломенский св.Инокентий (Вениаминов) — просветитель народов Аляски и северо-востока Азии, (с)2002—2003 sakhalin@orthodoxy.ru.

10. История Русской Америки, том 3. Москва, "Международные отношения", 1999.

11. Русская Америка в "Записках Кирилла Хлебникова". Москва, "Наука", 1985.

12. Сайт исторического парка Форт Росс в Интернете:

<http://www.mcn.org/1/rtparks/fortross/>.